

Н. А. Добролюбов

"Слухи"

Газета литературная, анекдотическая и только отчасти политическая

Добролюбов Н. А. Избранные статьи.-- Сост. А. Ф. Смирнов.-- М.: Современник, 1980.-- (Б-ка "Любителям рос. словесности").

OCR Бычков М. Н.

Слухом земля полнится.

Народная пословица

№ 1, СЕНТЯБРЯ 1, 1855

В наш просвещенный век уже не подвержена ни малейшему сомнению великая польза устных сказаний и современных заметок в многообразных отраслях наук исторических. Теперь во всех концах России ревностно занимаются разработкою исторических материалов, беспрестанно издаются в свет вновь отысканные древние памятники; первоклассные русские ученые посвящают им полезные труды свои; появляются превосходные монографии об отдельных фактах, личностях, даже годах, замечательных в нашей истории. Но, к сожалению, наука русская все еще мертва, неполна, некрепка. Наши исторические познания до сих пор темны и сбивчивы. Это явление, очевидное для всякого и кажущееся несколько странным, объясняется, однако, очень просто. Наука в России имеет дело только с официальными фактами, только с тем, что заносится в акты, что определяется весом и мерою, годом и днем. Оттого-то она и знает только то, что в таком-то часу, такого-то числа загорелся в таком-то квартале такой-то дом и сгорел... А кто там жил, что потерпел от пожара, какое влияние имело бедствие на судьбу его, что он спас и что потерял, куда потом переехал и пр.,-- это вещь совершенно посторонняя для исторической полиции. Да и негде разыскать все это... Разве остановиться на улице и послушать, что толкуют в народе... Но об этом никто и не думает, по крайней мере не думал до сих пор... А между тем здесь-то и материал для историка. Так называемое общественное мнение не есть ли выражение духа, направления и понятий народных в ту или другую эпоху? А ведь оно не записывается, потому что пишут только вещи неизвестные и интересные. А кто же станет писать или даже читать то, что всякий знает и всякий сам высказывает? Оттого-то, если твердят нам каждый день в газетах, что Севастополь взять невозможно, что русский народ отличается религиозностью и преданностью к царям, что Николай Павлович покровительствовал просвещению, а Фаддей Венедиктович есть страж чистоты русского языка,-- то, наверное, это вещи весьма и весьма сомнительные... Не пишет же ведь никто трактатов о том, что человек имеет на руках по пяти пальцев, что Павел Петрович задушен и что Клейнмихель мошенник,-- не пишут оттого, что трудно найти человека, которому бы эти истины были новостью. Оттого-то и слухи так же быстро исчезают, как и появляются. Говорят о предмете до тех пор, пока полагают, что не все еще знают о нем... Как скоро известие облетит всех, его тотчас оставляют и забывают. Таким образом, каждый день являются новые вести, сплетни, мнения, задачи, решения, вопросы и ответы, словом -- *слухи*, и каждый день они исчезают и заменяются другими, так что и записать их не успеют... А между тем сколько резких, живых, характеристических черт в этих эфемерных разговорах! Это не мертвые числа и буквы, не архивная справка, не надгробная надпись умершему,-- нет, это сама жизнь с ее волнениями, страданиями, наслаждениями, разочарованиями, обманами, страстями,-- во всей красоте и истине. Неделя этой жизни научит вас больше, нежели семь томов мертвой статистики. Десяток живых современных черт объяснят историку целый период гораздо лучше, нежели двадцатилетние изыскания в архивной пыли, где он найдет только блестящие реляции о темных делах,